

Мона обошла Селену и взяла обе мои руки в свои. "Пожалуйста, не убивай моего сына из-за этого. Он не понимает, что значит так угрожать тебе".

"Мама, Маркус точно знает, что он говорит". сказала Хелена, обходя стол. "Он угрожает вредом при каждом удобном случае. То, что он сказал, что не хочет, чтобы Дэвида убили, - это еще одна пощечина чести нашей семьи".

"Он знает, что ты не можешь бросить ему вызов". сказала Селена, глядя на меня. "Он должен. Это единственное объяснение".

Хелена покачала головой. "Он еще более невежественный, чем я думала".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Мона. "Если они не могут бросить вызов друг другу, нам не стоит беспокоиться".

"Мама." Хелена вздохнула. "Дэвиду нет дела до правил дуэли. Он не родился дворянином с правилами поведения, привитыми ему с детства. Его разум работает по-другому. Он вырос в окружении смерти и постоянно боролся за то, чтобы оставаться в живых каждый день. Он может просто пойти к Маркусу и перерезать ему горло, потому что это все внимание и усилия, которых он заслуживает. Он просто раздражитель и ничего больше".

"Н-нет, он... он мой сын и..." Мона закрыла глаза и вздохнула. "Мне жаль, что я не справилась с ролью матери".

"Нет, мама. Ты сделала все, что могла, с тем, что у тебя было". сказала Хелена. "Это вина отца. Он слишком сильно опекал его. Если бы он относился к нему так же, как к нам, Маркус был бы гораздо лучшим человеком".

"Твой отец - хороший человек". сказала Мона.

"Нет, он сильный человек". поправила Хелена. "Он делал хорошее и делал плохое". Она посмотрела на меня. "Например, то, что только что произошло с Дэвидом".

"Твой отец сказал правду. Этот человек умирал". сказала Мона.

"Да, умирал. Дело в том, что он все равно не собирался жить после допроса, даже если бы мы обработали его раны." сказала Хелена, а Мона ничего не ответила.

"Я думаю, нам пора идти". сказал я, и Мона отпустила мои руки. "Персонал выписался?"

"Да, и я уже отправила их за новой униформой и припасами."

Утром повара приготовят для нас завтрак". Хелена сказала и взяла меня за руку. "Охранники тоже готовы. Нам нужно дождаться начала недели, чтобы связаться с заводчиками лошадей для конюшни".

"Ты должна этим заняться, так как мне нужно зарегистрироваться в академии". сказала я.

Хелена посмотрела на свою сестру. "Я действительно должна попросить Селену присматривать за тобой в школе".

"Я только на втором курсе, но у меня много друзей". сказала Селена. "Я обязательно передам им, чтобы они присматривали за старшей первокурсницей".

Хелена слегка вздохнула. "Дэвид, мне очень жаль. Ты будешь на три года старше, а в некоторых случаях и больше, чем другие первокурсники".

"Они начинают учиться в семнадцать лет?" спросил я.

"Обычно, если у них нет исключительных талантов, то они могут начать учиться в пятнадцать лет". сказала Хелена. "Вы также можете остаться и продолжить обучение после трех лет, если хотите изучать другие предметы".

"Они не считаются новыми учениками?" спросила я, и она покачала головой.

"Они становятся выпускниками, и их обычно просят быть ассистентами на тех курсах, которые они уже освоили".

"Не многие выбирают такую жизнь". сказала Мона. "На всю академию их может быть несколько человек. Большинство уезжают, чтобы сделать карьеру и прославиться".

"Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе завтра подготовиться к тому, что там будет". сказала Хелена, и на этот раз она испустила долгий медленный вздох. "Ты должна знать, что многие из них... очень многие... будут такими же, как мой брат".

"Ты имеешь в виду характер или его поведение?" спросила я, просто чтобы убедиться.

"В некоторых случаях и то, и другое". сказала Хелена, ее голос был печальным. "Ты также не можешь мстить им. Это против школьных правил, и тебя исключат".

"Нет, его просто строго накажут". сказала Мона.

"Что?" Хелена и Селена сказали одновременно.

"Твой отец устроил его в академию, и он должен остаться там на три года".

"Мама, это... ты не можешь... его нельзя держать в плену!"

" воскликнула Хелена.

"Он не заключенный. Его просто нельзя выгнать за его поведение". сказала Мона. "Хотя, я думаю, там было условие о том, что ты уволишься по собственному желанию и сможешь уйти тогда".

Хелена резко вдохнула. "Мама! Ты не можешь иметь в виду..."

"Да, твой отец убедился, что если Дэвид решит бросить учебу, он не только откажется от изучения магии, но и нарушит свое слово". Мона сделала грустное лицо. "Тебе пришлось бы оставить и Елену".

"Нет! Дэвид никогда не соглашался на это!" громко сказала Хелена.

"Он согласился, и его слова были очень конкретными". сказала Мона со вздохом. "Мой муж взял эти слова и исказил их в своих целях, и теперь я понимаю, что это был его способ избавиться от тебя, пока ты не ранила или не убила моего сына за его глупость".

"Мама! Ты должна..." начала говорить Хелена.

"Сейчас уже слишком поздно, чтобы я могла что-то сделать". Мона прервала ее. "Дэвид проведет следующие три года в милости у людей, которые знают, что он ниже по социальному статусу, чем простолюдин, если он не уйдет и не нарушит свое слово, данное семье и тебе".

Глаза Хелены стали жесткими, когда она посмотрела на свою мать. "Что ж, тогда. Я искренне надеюсь, что ты будешь счастлива в одиночестве здесь, в особняке, мама".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Мона, сбита с толку.

"Я обещаю тебе на своей крови, как маг высокого ранга гильдии и дочь моего отца, что я, Дэвид и наши дети никогда не переступят порог этого дома". Хелена сплюнула.

"Что? Нет!" задыхалась Мона. "Хелена, пожалуйста, не говори таких вещей!"

"Мне надоело, что мой отец манипулирует всем. Мне надоел Маркус и его глупые угрозы. Мне надоело защищать человека, который почти в одиночку спас тысячи людей, не говоря уже о том, что спас это королевство от краха и переломил ход войны, длившейся десятилетия". сказала Хелена. "Я больше не буду подвергать себя и своего жениха насмешкам и унижениям со стороны своей семьи!"

Мона поморщилась от почти полностью пронзительного крика, которого добилась ее дочь.

"Мой отец даже не удосужился приехать в новый особняк, когда его строительство было завершено, а это значит, что он полностью отрицает, насколько серьезно все не так в нашей семье". Хелена посмотрела мне в глаза. "Дэвид, я хочу, чтобы ты посвятил нашу основную рабочую бригаду изготовлению этих замечательных верстаков и богато украшенных столов. Мы сделаем на них целое состояние и откажемся продавать их моим родным и кузенам. Мы также запретим кому-либо перепродавать их. Если кого-нибудь поймают, он и его семья тоже попадут под запрет".

"Да, дорогая." сказала я.

"Это касается и новых зелий здоровья и исцеления". сказала Хелена. "Когда люди узнают, что у тебя есть целебное зелье, которое заменяет все остальные и стоит дешевле, все в королевстве захотят его приобрести". Она одарила меня скромной улыбкой. "Тебе не нужно беспокоиться о лицензии на практику, пока ты не закончишь обучение через три года, потому что студенты академии автоматически получают временную лицензию".

"Я могу делать столько зелий, сколько захочу, и продавать их?" спросил я, удивляясь.

"Да, и у тебя будет очень закрытый рынок, если ты будешь продавать только студентам, чего делать не стоит". посоветовала Хелена. "Большинство будет смотреть на тебя свысока, и они не заслуживают доступа к твоим работам, как и моя семья".

"Эй! Я не имею к этому никакого отношения!" сказала Селена и встала.

"Я знаю, Селена. Ты можешь приходить и навещать меня, когда захочешь. Я уверена, что мои дети будут рады познакомиться с кем-то из моей родной семьи".

Мона перевела дыхание, и на ее глаза навернулись слезы. "Елена, пожалуйста..."

"Обязательно скажите отцу, что это его вина". сказала Хелена. "У него будут наследники семьи

Генриетты, и что ему не позволено видеть их, и все потому, что он думает, что его сын стоит больше, чем его дочь".

"Хелена, это... не..."

"Ты даже не можешь солгать и сказать, что это неправда". сказала Хелена и отвернулась от матери. "Я попрошу наших слуг остаться надолго, чтобы собрать оставшиеся вещи, а потом ты нас больше никогда не увидишь".

"Нет! Пожалуйста... Я..."

Я поговорю с твоим отцом и..."

"Ты уже сказал, что слишком поздно". сказала Хелена и повела меня к двери в комнату. "Скажи ему то же самое. Скажи ему... скажи ему, что он зашел слишком далеко. Что я могу вынести так много от Маркуса и от него. С меня хватит. Он может сидеть здесь, в своем огромном пустом особняке, сосать моего брата из своего фанатичного соска, и жить до конца своих дней, удивляясь, почему он был так глуп, что оттолкнул меня без всякой задней мысли".

На лице Моны было выражение глубокой печали, когда мы выходили из комнаты.

Хелена разрыдалась еще до того, как мы вышли в коридор. Я подхватил ее на руки и отнес в ее комнату, и она так крепко прижалась ко мне, что если бы во мне не было столько укрепляющих зелий, она бы легко меня задушила.

Джил была потрясена ее видом, тогда я быстро объяснил. "Да, милорд. Я немедленно исполню желание миледи".

"Спасибо." сказал я и ушел с Хеленой на руках. Когда мы вышли через парадную дверь, стражники сурово посмотрели на то, в каком состоянии была Хелена. "Она разорвала эмоциональные связи со своей семьей из-за глупости брата и отца". сказал я в качестве объяснения, и оба охранника выглядели удивленными.

В любом случае, они не остановили меня, пока я шел к дороге. Кареты по-прежнему нигде не было видно, поэтому я нес ее на руках до самого нашего особняка. По дороге нам никто не встретился, учитывая, что на улице было темно, и мы добрались до особняка без происшествий. Хелена все еще была в бессознательном состоянии, когда я активировал весовые чары на входных дверях.

Я отпер их, вошел вместе с ней внутрь, закрыл и снова запер, оставив чары активированными. Скоро прибудет персонал, и им нужно будет войти. Хоуп и Сара увидели нас и побежали вперед в спальню, чтобы открыть ее для меня. Я занес Хелену внутрь и положил ее на кровать, а затем подумал о том, что я могу для нее сделать.

Она предприняла шаги, чтобы ее брат и отец больше не связывались со мной, и я не был уверен, что могу сделать, чтобы отблагодарить ее.

Никто никогда раньше не делал для меня ничего подобного, и мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, что она на самом деле сделала. Она поставила себя почти в ту же ситуацию, что и я со своей родной семьей. Мы обе подверглись почти полному ostracism со стороны нашей семьи, наши матери были слишком упрямы, чтобы не принять сторону мужа, и только один член семьи даже не хотел поддерживать контакт. Обе они были нашими сестрами.

Затем я вспомнил ее слова о ее родной семье. Если они были ее родной семьей, это означало, что мы с ней создадим свою собственную семью. Я кивнул своим служанкам, и они поняли, чего я хочу. Они быстро раздели меня догола, а затем сделали то же самое с Еленой. Она продолжала плакать о семье, которую потеряла, но не сопротивлялась ни их рукам, ни тому, что ее раздели.

Я забрался к ней на кровать и навис над ее лицом. "Давай сделаем детей".

Хелена издала громкий всхлип, затем глубоко вздохнула. "Дэвид, мы..."

"Замужем ты или нет, ты все равно можешь иметь детей". сказал я и пощупал рукой между ее ног. Она была быстро готова, и я вошел в нее.

Хелена вздохнула и крепко обхватила меня. "Д-Дэвид, я... все в порядке". Она посмотрела глубоко в мои глаза. "Сконцентрируйся. Не позволяй магии только доставлять мне удовольствие. Ты хочешь, чтобы твоя и моя магия соединились внутри меня. Когда закончишь, напитай ее всеми своими силами и отдай мне".

"Это сработает?" спросила я.

"Если делать все наоборот, то я не могу забеременеть, так что да. Я гарантирую, что это сработает". Хелена сказала, и мы занялись любовью прямо там, при двух свидетелях. Это было необходимо при официальной регистрации зачатия.

Примерно через десять минут я закончил и почувствовал усталость, когда влил в нее всю свою магию. Я почувствовал, как магия Хелены полностью слилась с моей, а затем это ощущение полностью исчезло.

"Получилось!" радостно воскликнула Сара. "Я никогда не чувствовала, чтобы это происходило так быстро!"

"О, Боже!" прошептала Хоуп. "Ты сделала это".

Хелена теперь была беременна ребенком, в которого были вложены обе наши магии.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2175852>